

Э. Р. Йылмаз, А. Х. Ашрапова, З. Р. Зиннатуллина
Казань, Россия

И. С. Попп
Екатеринбург, Россия

**ПОТЕНЦИАЛ СИНКРЕТИЧНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ОДОБРЕНИЯ/НЕОДОБРЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ
(НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ СМИ)**

АННОТАЦИЯ. На сегодняшний день средства массовой информации стали пространством, в котором отчетливо отражаются мельчайшие изменения в сфере языка в целом и языковом потенциале определенного социума, проявляются трансформации правил и норм языкового функционирования. В связи с этим тексты СМИ представляют большой интерес для современных ученых. Актуальны они и для исследователей речевых актов, поскольку представляют собой среду, где адресант и адресат вступают в коммуникативную связь, которая иногда реализуется без прямого контакта. Мы решили обратиться к вопросу синкретических речевых актов одобрения и неодобрения, объему их потенциала на примере материалов СМИ, изданных на турецком языке и обращенных на носителей турецкого языка и культуры в настоящее время. Иногда синкретичные акты служат для осуществления двух координально противоположных функций: через выражение неодобрения относительно действий одной из сторон коммуникант поддерживает противоположную. Прямое выражение одобрения и неодобрения употребляются примерно в равном количестве. Если сравнивать косвенные и прямые акты одобрения/неодобрения, то можем заметить преобладание первых. Это дает нам повод задуматься о проблеме взаимодействия языка и культуры, менталитета и вербального поведения носителя данного культурного наследия. Синкретичные коммуникативные акты одобрения/неодобрения зависимы от контекста в широком смысле слова и экстралингвистических факторов. Значительным потенциалом обладает возможность проявлять акты одобрения/неодобрения через другие речевые акты; не прямое выражение речевых актов служит способом усиления их эмоционально-экспрессивного воздействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевые акты; одобрение; неодобрение; синкретизм; медиатексты; медиадискурс; медиалингвистика; СМИ; средства массовой информации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Йылмаз Эльвира Рафиловна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18; e-mail: el-vira-hadieva@yandex.ru.

Ашрапова Алсу Халиловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18; e-mail: tatarandlanguages@gmail.com.

Зиннатуллина Зульфия Рафисовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет; 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18; e-mail: zin-zulya@mail.ru.

Попп Ирина Сергеевна, аспирант кафедры рекламы и связей с общественностью, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, каб. 148; e-mail: poppirina87@gmail.com.

Сегодня средства массовой информации (далее СМИ) стали неотъемлемой частью нашей жизни. Очень часто на основе их материалов формируется общественное мнение о том или ином событии. Поэтому иногда автор сознательно выстраивает материал таким образом, чтоб вызвать у читателя одобрение или порицание описанной ситуации. При обучении иностранному языку необходимо не только учить различать смысловую составляющую такового рода информации, но и вводить максимальное количество примеров из сферы СМИ, так как именно язык СМИ выступает образцом живого языка и через него осуществляется проекция существующих общепринятых норм общения. Умение учитывать потенциал синкретических актов одобрения и неодобрения особенно важно для будущих переводчиков, которые должны будут раскрывать и передавать всю смысловую гамму текстов СМИ, транслируя позицию адресанта и не включая другие смыслы в адресованный читателям текст.

В текстах средств массовой информации большую роль играют не столько прямые (явные) акты одобрения и неодобрения, сколько косвенные (скрытые), через которые

адресант осуществляет оценку действий или решений лиц, не оценивая при этом их личности и личностные качества. Косвенные речевые акты требуют от адресанта максимально точного выражения с учетом интерпретационных особенностей адресата. Для нас представляет интерес потенциал возможностей передачи смысла косвенных актов одобрения/неодобрения в рамках текстов СМИ.

Согласно исследованиям Т. В. Кабанковой, речевые акты, «реализующие в речи, как минимум, два иллокутивных намерения — прямое и косвенное — могут рассматриваться как частный случай не прямой коммуникации» [Кабанкова 2011]. Такие речевые акты не прямой коммуникации названы синкретичными актами. Непрямая коммуникация — это содержательно осложненная коммуникация, в которой понимание высказывания предполагает восприятие смысла, не передающегося напрямую, а требующего «дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [Дементьев 2006: 5]. Прагматический потенциал — возможность речевых актов передавать максимально полное содержание адресованного сообщения через языковую манифестацию. Адресант со-

общения организует свой коммуникативный акт таким образом, чтобы произвести коммуникативный эффект на адресата при меньших затратах сил и экономии языковых ресурсов.

Особенностью косвенных речевых актов одобрения/неодобрения является намеренное завуалирование адресантом отправляемого сообщения. Если помимо непрямого намерения есть еще и прямое намерение адресата, то акт становится синкретичным. Заметим, что скрытая интенция всегда является доминантной целью отправителя сообщения. Обращение адресантов к имплицитным формам обусловлено внешними факторами. Политические процессы, постепенное исчезновение границ между странами и культурами, глобализация — все это оставляет отпечаток на языке и его орудиях. «В последние годы одним из особенных направлений в лингвистике стали вопросы, связанные с межкультурной коммуникацией, плавно переходящие в такие наиболее сложные и значимые обсуждения, как межэтнические и межнациональные отношения» [Ашрапова 2014: 16]. Некоторые исследователи межкультурных коммуникаций считают, что «косвенность, имплицитность рассматриваются как проявление вежливости, деликатности, кооперативного стиля общения, тогда как прямой речевой акт ассоциируется с бесцеремонностью, с конфликтным поведением и даже с агрессивностью» [Милосердова 2007: 68]. Отправитель сообщения может оценивать действия и намерения, не касаясь при этом личности лица, которому они принадлежат. К прямой оценке прибегают в тех случаях, когда требуется более жесткое выражение позиций адресанта.

В статье «Akşener: Kesinlikle „hayır“ kazandı, yüzde 49'u korumamız gerekiyor» («Акшенер: «Однозначно, выиграл — „нет“, вам следует защитить 49 %» (перевод наш. — Э. И.)), напечатанной в издании «Milli Gazete» 8 мая 2017 г., есть такой интересный фрагмент: «Belli ekonomik güce sahip insanların işlerini yurt dışına taşımaya başladığını kaydeden Akşener, „Artık Türkiye’de gelecek görmeyen bazı kesimler önce çocuklarını eğitim için yurt dışına gönderiyor. Yurt dışına yatırım göçü başladı. Benim tanıdığım yakın çevremden dahi insanlar çocuklarını yurt dışına gönderiyor“ diye konuştu. 2019’daki cumhurbaşkanlığı seçimlerinin önemine de işaret eden Akşener şöyle dedi: „Bu ülkemiz için son demokratik seçimdir. <...> 2019’da Tayyip Erdoğan kazanırsa ülke parti devletine gider. Türkiye’deki demokrasi, hukuk, yaşam, her şey sıkıntıya girer. Bu seçimin sonuçları daha kesinleşmedi. Kesinlikle „Hayır“ çıktı“ <...>» [Milli Gazete]. Переведем этот текст: «Акше-

нер, отмечая то, что многие не испытывающие экономических трудностей бизнесмены стали переносить свои активы за рубеж, заявила: „Некоторые люди, уже более не видящие будущего Турции, вначале отправляют своих детей на учебу за границу. Началась миграция инвестиций. Гениальные люди из моего окружения отправляют своих детей за рубеж“. Акшенер, указывая на важность президентских выборов в 2019 году, сказала: „Это последние демократические выборы в нашей стране. <...> Если Эрдоган выиграет в 2019 году, страна станет государством одной партии. В Турции демократия, закон, жизнь — все войдет в кризис. Результаты этих выборов до сих пор не уточнены. Однозначно, победил — „Нет“ <...>» (перевод наш. — Э. И.). Здесь для нас представляет интерес синкретизм в следующем проявлении: в предложении «Некоторые люди, уж более не видящие будущего Турции, вначале отправляют своих детей на учебу за границу» изначально видим акт репрезентации, адресант сообщает о событиях, происходящих в мире. Далее также даны предложения прямой репрезентации, где прослеживается акт сообщения. Последнее предложение звучит следующим образом: «Некоторые люди, уже более не видящие будущего Турции, вначале отправляют своих детей на учебу за границу». Как мы видим, существует обрамляющая конструкция. Адресант сообщает о некоторых людях, которых определяет как «уже более не видящие будущего Турции» и «гениальных» в одном и том же тексте. Таким образом, мы можем вычислить ее отношение к действующим лицам, проявляющееся в акте оценки их действий. То есть получается, что «не видеть будущего» и «переносить активы за границу», «отправлять детей» — все эти действия получают одобрение адресанта. Это одобрение является косвенным актом, но, в свою очередь, служит для иных целей адресанта. Ведь главная идея не в самом процессе миграции, а в том, какие факторы стали при этом ключевыми. Далее всплывает основная тема — тема выборов, прошедших и предстоящих. Здесь также использован речевой акт сообщения, построенного в форме условного предложения. Далее адресант осуществляет акт прогноза, в рамках которого действия адресата сообщения, ведущие к выигрышу Эрдогана, оцениваются через акт неодобрения. Акт носит легкий манипуляторный характер: нет давления адресанта на потенциальную аудиторию, но через прогноз можно вычислить ожидаемое поведение.

В некоторых случаях не прямые выражения актов одобрения/неодобрения в рамках

конкретной коммуникативной ситуации, обусловленные набором определенных экстралингвистических факторов, могут многократно усиливать оценку адресанта. Например, мы видели, как в речи политиков акты одобрения/неодобрения, выраженные косвенно, играли ключевую роль и становились на ключевые позиции в тексте сообщения.

В электронном издании газеты «Naber» мы нашли статью, опубликованную 22 апреля 2017 г. под заголовком «Türkiye'den Avrupa'ya rest: „Onlar bilir!“» («Европе от Турции отпор: „Им видней!“») (перевод наш. — Э. Й.).

Автор статьи не указан. Текст звучит следующим образом: «AB Bakanı ve Başmüzakereci Ömer Çelik „Türkiye vize serbestisi açısından her şeyi yapmıştır. Biz kağıdımız hazırladık. Mayıs'ta vereceğiz. Kabul etmezlerse onlar bilir“ ifadelerini kullandı.

AB Bakanı ve Başmüzakereci Ömer Çelik CNN Türk'e katıldığı canlı yayında vize serbestisi için son sözü söyledi. Bakan Çelik, „Türkiye vize serbestisi açısından her şeyi yapmıştır. Biz kağıdımız hazırladık. Mayıs'ta vereceğiz. Kabul etmezlerse onlar bilir. Terörle mücadele yasasıyla ilgili bir değişiklik yapamayız. Bizim güvenliğimiz için önemlidir. Eğer bu önerilerimiz kabul edilmezse Egedeki mükellefiyetlerimizi yerine getirmeyiz“ ifadelerini kullandı» [Türkiye'den Avrupa'ya rest].

Далее идет подзаголовок: «Avrupa'yi biz kurtardık» («Мы спасли Европу») (перевод наш. — Э. Й.) и продолжение текста: «Bakan Çelik sözlerine şöyle devam etti;

„Biz göçmenlere kucak açarak Avrupa'yi kurtardık. Biz eğer bu anlaşmaları yapmasaydık. Göçmenler gitseydi Avrupa'ya aşırı sağcı, ırkçı partiler bunu kullanacaklardı. Avrupa'nın demokрасisi kayacak, politikaları değişecekti“» [Ibid.].

Обратимся к переводу данной статьи: «Министр по делам ЕС и главный переговорщик Омер Челик в своем интервью CNN Türk сказал последнее слово относительно введения безвизового режима. Министр Челик выразился следующим образом: „Турция сделала все для безвизового режима. Бумаги подготовили. В мае предоставим. Если не примут, им видней. Мы не сможем ничего изменить в законе о борьбе с терроризмом. Это важно для нашей безопасности. Если наше предложение не будет принято, то мы не выполним наши обязательства в Эгейском море“.

Мы спасли Европу.

Министр Челик продолжил свою речь следующим образом: „Мы спасли Европу, открыв свои объятия беженцам. А если бы мы не приняли это соглашение, если беженцы попали бы в Европу, крайне правые и расист-

ские партии использовали бы это. Европейская демократия бы сместилась, политика бы изменилась“» (перевод наш. — Э. Й.).

Заголовок данной статьи несет основную иллокутивную силу — автор в нем уже выразил все, что хотел сказать. Текст статьи в этом случае выступает неким пространством, где более подробно описывается основная ситуация и делаются предположения, прогнозы адресующей стороны коммуникативного акта.

В заголовке «Türkiye'den Avrupa'ya rest: „Onlar bilir!“» («Европе от Турции отпор: „Им видней!“») мы видим коммуникативную конструкцию, в рамках которой осуществляется акт неодобрения, подтвержденный в двух позициях. Первая позиция — это использование адресантом маркера в первой части конструкции: «rest» (отпор). Во второй части мы сталкиваемся с негативной оценкой «Onlar bilir!» (им виднее), которая в рамках турецкого языка используется для обозначения недовольства адресанта действиями либо намерениями кого-либо. Здесь уместно вспомнить высказывание Ф. Х. Тарасовой, что существующие «различия, или национальное своеобразие может объясняться складом ума или национальной психологией, определяющими символизацию, ассоциативные связи и коннотативную (оценочную) окрашенность понятий и явлений, обозначенных языковыми единицами» [Тарасова, Кормильцева 2013: 248—249]. В рамках нашего текста выражение приобретает значение неодобрения намерений Европейского союза относительно прекращения визового режима с Турцией. Далее в тексте ситуация получает более детальное описание. Вторая часть статьи, расположенная под подзаголовком «Avrupa'yi biz kurtardık» («Мы спасли Европу»), служит для подкрепления позиции адресанта сообщения, в ней мы видим вариант развития событий, который мог бы произойти или сможет осуществиться в будущем в том случае, если не будет достигнуто соглашение.

Заметим, что сама по себе статья адресована предполагаемым читателям — жителям Турции, целью интернет-издания является разъяснение ситуации с точки зрения позиции страны по внешнеполитическим вопросам, поэтому мы тут не видим скрытых адресантов, скрытой цели. Речь Омере Челика построена на акте неодобрения действий третьих лиц, т. е. адресаты речевого акта и объект речевого акта различаются. Это еще раз доказывает нашу точку зрения относительно того, что речевой акт одобрения/неодобрения выступает самостоятельной единицей и ее не следует рассматри-

вать в составе других речевых актов, например как разновидность похвалы или комплимента, где адресат сообщения или лицо, выполнившее некое действие, будут являться объектами речевого акта. Главной особенностью акта одобрения/неодобрения является то, что одобрению или неодобрению подвергаются не лица, а действия лиц.

Важность контекста при классификации речевых актов можно увидеть на представленном ниже примере. В первой части статьи есть следующее предложение, выделенное нами из цитаты Омера Челика: «Türkiye vize serbestisi açısından her şeyi yapmıştır» («Турция сделала все для безвизового режима»). Если мы уберем контекст, то столкнемся с репрезентативным сообщением: автор будет сообщать о положении дел, при этом не имея целью одобрение или неодобрение действий турецкой стороны. В тексте же Омер Челик осуществляет акт одобрения, подтверждая его указанием на позитивные итоги действий Турции, принятых для достижения поставленной цели (подписания соглашения о безвизовом режиме). Такими итогами являются прием беженцев (благодаря чему достигается сохранение стабильности в Европе), подготовка необходимых документов, принятие условий ЕС. Получается, что сюжетная канва текста служит неким маркером, позволяющим выявить истинные цели адресанта. Через предложения, сообщающие о положении дел (такие как «Бумаги подготовили», «В мае предоставим» и «Мы спасли Европу» и т. д.), осуществляется сообщение читателю заранее определенного адресантом эмоционального настроения. Предполагаемый адресат на основе этих предложений сам делает некоторые выводы, которые служат основанием для позитивного или негативного настроения. Поэтому в рамках контекста предложение «Türkiye vize serbestisi açısından her şeyi yapmıştır» («Турция сделала все для безвизового режима») приобретает оценочный характер, выполняет функцию речевого акта одобрения.

Также интересным с точки контекстуальных особенностей выражения речевых актов является следующее предложение: «Eğer bu önerilerimiz kabul edilmezse Egedeki mükellefiyetlerimizi yerine getirmeyiz», которое мы перевели как «Если наше предложение не будет принято, то мы не выполним наши обязательства в Эгейском море». Во-первых, этот пример может служить образчиком косвенного речевого акта, иллокутивная цель которого скрыта и должна выводиться самим адресатом. Здесь нет иллокутивного глагола, но по наличию условия и контексту ста-

ти адресат понимает, что перед ним — коммиссивный акт. Говорящий берет на себя обязательство не продолжать действовать согласно ранее обговоренному соглашению при невыполнении его требований. В данном случае речевой акт неодобрения сформирован на уровне условного предложения, где совмещены две иллокуции — сообщение и угроза. Данное высказывание, не содержащее в себе оценочного компонента, могло быть истолковано как репрезентатив или коммиссив, если бы мы не знали о том, что ситуация с беженцами создает для Турции большие проблемы, к тому же ЕС все еще не спешит отменить визовый режим, что было основным условием Турецкой Республики. Анализируя такие экстралингвистические факторы, как пресуппозиция высказывания (предпосылки высказывания, скрытое в высказывании) и его широкий контекст, адресат может достичь правильной интерпретации. Ученые все больше склоняются к тому, что высказывания имеют свои пресуппозиции, влияющие на интерпретацию в целом. Делая некоторые утверждения о предметах и явлениях, осознанно или неосознанно адресант сообщения демонстрирует свои знания о них. Каждое высказывание допускает, предполагает некое суждение. В данном случае всплывает политический опыт Турции в отношениях с Европой, который выражается актом неодобрения в адрес действий и намерений ЕС. То есть в предложении важную роль играет не столько упомянутое условие, сколько акт неодобрения, выраженный через это условие и ситуацию, которой оно продиктовано.

Во-вторых, следует обратить внимание на слово «Egedeki», переведенное сочетанием «в Эгейском море». Если не учитывать условия — время и место произнесения речи, а также происходившие в тот период события, — переводчик может сделать ошибочный перевод, посчитав, что речь идет о Эгейской зоне Турции. Но если учитывать актуальные проблемы внешней политики и ситуацию вокруг Турецкой Республики, становится понятным, что речь шла о Эгейском соглашении, на основе которого беженцев, приплывших по Эгейскому морю, согласна принять Турция. Поэтому форму «Egedeki», которая могло бы означать и Эгейскую зону в рамках другого контекста, мы переводим выражением «в Эгейском море».

Интересно, что формирование эмоционального настроения предполагаемого читателя ведется с двух позиций. Первую позицию представляет Омер Челик, а на второй позиции — скрытый соавтор сообщения, т. е. некто, написавший статью. Хотя он выступа-

ет в роли ведущего, отвечающего только за организацию коммуникативного акта между адресантом и адресатом, в некоторых моментах на канве текста находит отражение и его оценка — например, во время представления речи Омера Челика он заявляет: «...son sözü söyledi» (сказал последнее слово). Данное выражение не столько указывает на окончательность решения, сколько подчеркивает критическую настроенность говорящего. То есть это лицо уже на подсознательном уровне сообщает читателю, что в речи Омера Челика будет оценка некоторых действий, при этом относительно визового режима будет озвучено последнее решение, т. е. после этого сторона, представляемая говорящим, не собирается идти на компромисс.

Таким образом, в статье мы наблюдаем противопоставление действий и намерений Турции и Европейского союза, на основе этого вырисовываются акты одобрения и неодобрения. Большинство речевых актов являются косвенными, для того чтобы распознать их цель, требуется комплексный анализ, направленный на выявление скрытых целей адресанта сообщения, которым является не только Омер Челик и онлайн-издание, но и некое скрытое лицо, выступающее модератором коммуникативного акта и способное влиять на контекст в целом. Также заметим, что на данном примере мы убедились в том, что контекст не всегда помогает полностью проанализировать текст. Иногда нужно обращаться к пресуппозиции высказывания и широкому контексту, только в этом случае возможна максимально точная интерпретация высказывания. В этой связи вспомним утверждение Ф. Х. Тарасовой: «Комплексный анализ предложений выявляет способы репрезентации смысловых единиц и особенности структурно-семантического состава близких по значению синтаксических моделей» [Тарасова 2010: 89].

Высказывание Омера Челика «Onlar bilir!» («Им виднее!») — это акт сообщения, через которое также осуществлен косвенный акт неодобрения. Скрытая позиция указывает не только на истинную оценку адресанта, но и многократно усиливает эмоциональную составляющую. Также благодаря скрытой форме сохранен этикет: политическое лицо не может явно критиковать ЕС за политические решения, но выражать неодобрение в скрытой форме вполне может.

Результаты нашего анализа эмпирического материала указывают на то, что иногда синкретичные акты служат для осуществления двух координально противоположных функций: через выражение неодобрения действий одной из сторон коммуникант под-

держивает противоположную. В этом случае он скрыто одобряет свои действия. Явным (прямым) значением указанных выше примеров синкретичных речевых актов выступает констатация факта, сообщение о положении дел. Но фактор контекста, в котором они прозвучали, актуализировал их не прямое, скрытое оценочное значение. Таким образом адресант намерен воздействовать на предполагаемого адресата, но при этом действовать в рамках сложившейся ситуации, чтобы не вызвать лишнюю агрессию [Yilmaz, Tarasova, Ashrapova 2016]. Наблюдается количественное различие в отношении исследуемых подгрупп речевых актов. Косвенное выражение одобрения встречается реже, чем косвенное выражение неодобрения. Прямое выражение одобрения и неодобрения употребляется примерно в равном количестве. Если сравнивать косвенные и прямые акты одобрения/неодобрения, то можем заметить преобладание первых. Это дает нам повод задуматься о проблеме взаимовлияния языка и культуры, менталитета и вербального поведения носителя данного культурного наследия. Синкретичные коммуникативные акты одобрения/неодобрения зависимы от контекста в широком смысле слова и экстралингвистических факторов. Значительным потенциалом обладает возможность проявлять акты одобрения/неодобрения через другие речевые акты; не прямое выражение речевых актов служит способом усиления их эмоционально-экспрессивного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашрапова А. Х. Лингвокультурологические особенности перевода идиом с английского на татарский в призме диалога культур // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития. — Тамбов : Консалтинговая компания «Юком», 2014. С. 16—17.
2. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. — М. : Гнозис, 2006. 376 с.
3. Кабанкова Т. В. Функционирование синкретичных речевых актов одобрения/неодобрения в современном немецком диалогическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. — Тамбов, 2011. 203 с.
4. Милосердова Е. В. Влияние прагматической парадигмы языка на речевое поведение индивида // Гуманитарные исследования. — Астрахань : Астрахан. ун-т, 2007. № 3. С. 66—70.
5. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики : пер. с фр. — М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. Степанов Ю. С. В поисках прагматики (проблема субтекста) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 40. № 4. С. 325—332.
7. Сулонова М. Ю. К вопросу о роли вербальной реакции адресата в диалоге // Иностранные языки: теория и методика преподавания : сб. ст. / отв. ред. и сост. В. Я. Мыркин, Л. Ю. Щипицина. — Архангельск : ПТУ, 2004. С. 141—149.
8. Сусов И. П. Семантика и прагматика предложения. — Калинин : Калининск. гос. ун-т, 1980. 51 с.
9. Сусов И. П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: процессы и единицы. — Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1988. С. 7—13.

10. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика : учеб. для студентов, магистрантов и аспирантов (докторантов). — М. : Восток-Запад, 2006. 200 с.

11. Тарасова Ф. Х. Простые предложения в системе пословиц и поговорок с компонентом «пища» в английском, русском и татарском языках // Вестн. Бурят. гос. ун-та. — Улан-Удэ, 2010. № 11. С. 89—93.

12. Тарасова Ф. Х., Кормильцева А. Л. Категория оценки в устойчивых выражениях английского и русского языков с концептом «женский интеллект» // В мире научных открытий. — Красноярск : Науч.-инновационный центр, 2013. С. 240—250.

E. R. Yilmaz, A. H. Ashrapova, Z. R. Zinnatullina

Kazan, Russia

I. S. Popp

Ekaterinburg, Russia

POTENTIAL OF SYNCRETICAL SPEECH ACTS OF APPROVAL/DISAPPROVAL IN LINGUISTICS (AS EXEMPLIFIED BY MASS-MEDIA TEXTS)

ABSTRACT. *Mass media today reflect every change in the language in general and in the language of a certain community, they show transformation of rules and standards of the language. Thus, mass media texts are of great interest for contemporary scholars. They are also a good material for speech acts researchers, as these texts allow addresser and addressee communicate without direct contact. This research scrutinizes the issue of syncretical speech acts of approval/disapproval and their potential in mass media texts in Turkish addressed to contemporary native speakers of Turkish. Sometimes syncretic speech acts serve to perform two contradictory functions: expression of disapproval of actions of the other party shows that the speaker supports the views of other party. Direct approval or disapproval are equally frequent. Having compared the number of usages of indirect approval and disapproval, we may conclude that the first ones prevail. From this perspective, it would be a good idea to analyze mutual influence of the language and culture, mentality and verbal behavior of native speakers. Syncretic speech acts of approval/disapproval depend on the context in the broad sense of the word and on extralinguistic factors. The possibility to express approval/disapproval with the help of some other speech acts has a great potential; indirect expression of speech acts is a way to emphasize their expressive manipulative potential.*

KEYWORDS: *speech act; approval; disapproval; syncretism; media texts; media discourse; media linguistics; media; mass media.*

ABOUT THE AUTHORS: *Yilmaz Elvira Rafilovna, Post-graduate Student, Department of Language and International Communication, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.*

Ashrapova Alsu Khalilovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Language and International Communication Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.

Zulfiya Rafisovna Zinnatullina, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian and World Literature, Kazan federal University, Kazan, Russian Federation.

Popp Irina Sergeevna, Post-graduate Student, Department of Advertising and Public Relations, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Ashrapova A. Kh. Lingvokulturologicheskie osobennosti perevoda idiom s angliyskogo na tatarskiy v prizme dialoga kul'tur // Nauka, obrazovanie, obshchestvo: problemy i perspektivy razvitiya. — Tambov : Konsaltingovaya kompaniya «Yukom», 2014. S. 16—17.

2. Dement'ev V. V. Nepryamaya kommunikatsiya. — M. : Gnozis, 2006. 376 s.

3. Kabankova T. V. Funktsionirovanie sinkretichnykh rechevykh aktov odobreniya/neodobreniya v sovremennom nemetskom dialogicheskom diskurse : dis. ... kand. filol. nauk. — Tambov, 2011. 203 s.

4. Miloserdova E. V. Vliyanie pragmaticheskoy paradigmy yazyka na rechevoe povedenie individa // Gumanitarnye issledovaniya. — Astrakhan' : Astrakhan. un-t, 2007. № 3. S. 66—70.

5. Sosyur F. de. Kurs obshchey lingvistiki : per. s fr. — M. : Editorial URSS, 2004. 256 s.

6. Stepanov Yu. S. V poiskakh pragmatiki (problema sub"ekta) // Izv. AN SSSR. Ser. lit. i yaz. 1981. T. 40. № 4. S. 325—332.

7. Suslova M. Yu. K voprosu o roli verbal'noy reaktsii adresata v dialoge // Inostrannye yazyki: teoriya i metodika prepodavaniya : sb. st. / otv. red. i sost. V. Ya. Myrkin, L. Yu. Shchipitsina. — Arkhangel'sk : PTU, 2004. S. 141—149.

8. Susov I. P. Semantika i pragmatika predlozheniya. — Kalinin : Kalininsk. gos. un-t, 1980. 51 s.

9. Susov I. P. Deyatel'nost', soznanie, diskurs i yazykovaya

13. Milli Gazete. Akşener: Kesinlikle «hayır» kazandı, yüzde 49'u korumamız gerekiyor. URL: http://www.milligazete.com.tr/aksener_kesinlikle_hayir_kazandi_yuzde_49u_korumamiz_gerekli_yor/464252 (дата обращения: 08.05.2017).

14. Türkiye'den Avrupa'ya rest: «Onlar bilir!» Sabah gazetesi. URL: <http://www.habergazetesi.com.tr/haber/524585/samsun-haber-bakan-kiliclan-chpli-bozkurta-istifa-et-cagrisi> (дата обращения: 22.04.2017).

15. Yilmaz E. R., Tarasova F. K., Ashrapova A. K. Speech Act of Approval as a Separate Component of a Positive Assessment // Speech Act Journ. of Language and Literature. 2016. Vol. 7. № 2. P. 195—198.

система // Yazykovoe obshchenie: protsessy i edinity. — Kalinin : Kalinin. gos. un-t, 1988. S. 7—13.

10. Susov I. P. Lingvisticheskaya pragmatika : ucheb. dlya studentov, magistrantov i aspirantov (doktorantov). — M. : Vostok-Zapad, 2006. 200 s.

11. Tarasova F. Kh. Proste predlozheniya v sisteme poslovits i pogovorok s komponentom «pishcha» v angliyskom, russkom i tatarskom yazykakh // Vestn. Buryat. gos. un-ta. — Ulan-Ude, 2010. № 11. S. 89—93.

12. Tarasova F. Kh., Kormil'tseva A. L. Kategoriya otsenki v ustoychivyykh vyrazheniyakh angliyskogo i russkogo yazykov s kontseptom «zhenskiy intellekt» // V mire nauchnykh otkrytiy. — Krasnoyarsk : Nauch.-innovatsionnyy tsentr, 2013. S. 240—250.

13. Milli Gazete. Akşener: Kesinlikle «hayır» kazandı, yüzde 49'u korumamız gerekiyor. URL: http://www.milligazete.com.tr/aksener_kesinlikle_hayir_kazandi_yuzde_49u_korumamiz_gerekli_yor/464252 (дата обращения: 08.05.2017).

14. Türkiye'den Avrupa'ya rest: «Onlar bilir!» Sabah gazetesi. URL: <http://www.habergazetesi.com.tr/haber/524585/samsun-haber-bakan-kiliclan-chpli-bozkurta-istifa-et-cagrisi> (дата обращения: 22.04.2017).

15. Yilmaz E. R., Tarasova F. K., Ashrapova A. K. Speech Act of Approval as a Separate Component of a Positive Assessment // Speech Act Journ. of Language and Literature. 2016. Vol. 7. № 2. P. 195—198.